

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора, профессора Межвузовского центра гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» **ВИШНЕВСКОЙ Галины Михайловны** о диссертации **СЕЛИВЕРСТОВОЙ Оксаны Александровны** «Языковая политика как инструмент «мягкой силы» в политическом дискурсе XXI века (на материале российских, американских и китайских СМИ)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (г. Великий Новгород, 2017)

Политический дискурс находится в фокусе рассмотрения многих современных лингвистических исследований в связи с резким повышением внимания общества к теории и практике политической коммуникации в XXI веке, характеризующемся расширением глобализации и бурным развитием международной деятельности во многих сферах мирового социального пространства. Проблемы языка политики все чаще становятся предметом обсуждения на международных лингвистических форумах в России и за рубежом (См., например, материалы конференций последних лет по политической лингвистике: «Язык и политика» в МГУ им. М. В. Ломоносова, «Современная политическая лингвистика» в Уральском государственном педагогическом университете, “Political Linguistics” в Варшавском университете (Польша), “Political Humour as Social Action” в Белфасте (Великобритания)). Чаще всего в сфере политической лингвистики обсуждаются две проблемы: *язык как инструмент политики* и *язык как объект политики*. В русле политической лингвистики изучаются вопросы лингвистической идеологии, «власти» языка, перспектив государственной языковой политики в различных странах мира, проблемы политической конфликтологии, языковой экологии, языка политики и языка политиков

и др. Важно отметить, что в последнее время наблюдается интерес лингвистов не только к описанию письменного политического дискурса, но и *звучащего политического дискурса*, что связано, прежде всего, с высоким потенциалом воздействия звуковой материи языка на социальное общение людей. Описание языковых фактов все чаще выполняется лингвистами на материале крупных лингвистических единиц (устного текста/дискурса) с опорой на репрезентативный корпус письменного и звучащего материала. Обострение конфликтогенных факторов межнационального и межгосударственного взаимодействия в трансформирующемся обществе XXI века, в условиях жесткой политической конфронтации объясняет необходимость обращения автора рецензируемого труда к актуальной теме научного изыскания, связанной с прагматикой использования языковых средств в современном политическом дискурсе СМИ, с проблемами внутренней и внешней языковой политики многонациональных государств в современных условиях глобализации. Актуальность избранного объекта исследования, языковой политики, равно как и его предмета, национальной специфики языка «мягкой силы», в свете сказанного, не вызывает сомнений.

Основная цель исследования состояла в выявлении комплексной характеристики языковой политики и планирования РФ, США, КНР как инструмента реализации *мягкой силы* в современном политическом дискурсе на материале анализа российских, американских и китайских средств массовой информации (см. стр. 8 диссертации). Основная цель и конкретные задачи, сформулированные диссертантом, определили стратегию и тактику исследования. Анализ политического дискурса выполнялся на англоязычном и русскоязычном материале современных СМИ. Среди *лингвистических методов анализа* были применены методы корпусной лингвистики (отбор контекстов, анализ конкордансов и исследование частотности) и лексико-семантического анализа, а также контекстологический (дистрибутивный) метод, позволивший через фрагменты текстов СМИ выявить семантику понятия *мягкая сила*, являющегося ключевым для понимания целей, задач и

методов *внешней ЯПП*. В рамках описательного метода также использованы приемы наблюдения и интерпретации, классификации и систематики анализируемых языковых явлений. *Эмпирическая база* исследования представлена источниками: 1) статистические и социологические данные, характеризующие социолингвистическую ситуацию в изучаемых государствах; 2) исторические документы и свидетельства, позволяющие изучить языковую политику с позиций диахронии; 3) нормативно-правовая база, лежащая в основе языковой политики, необходимая для ее исследования с позиций синхронии; 4) материалы *новейших* русскоязычных и англоязычных СМИ как источник фактологических и лингвистических данных.

Анализ результатов научного труда О. А. Селиверстовой, представленных на экспертизу официальному оппоненту, позволяет дать объективную оценку степени актуальности, новизны, достоверности и обоснованности выдвигаемых в работе научных положений и выводов, а также определить их теоретическую ценность и практическую значимость.

Структурное и содержательное построение рецензируемой работы отражает четкий алгоритм последовательности решения поставленных в исследовании задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка (на русском и иностранном языках). Общий объем диссертации – 223 страницы, включая список использованной литературы. Основной текст изложен на 191 странице. Библиография насчитывает 268 наименований трудов отечественных и зарубежных авторов. Основной текст иллюстрирован 7 таблицами и 3 рисунками, а также большим числом языковых фактов, отобранных из расширенных контекстов СМИ США, Китая и России.

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, отмечаются его актуальность и научная новизна, формулируются основная цель и задачи, определяются методы научного анализа, указываются теоретическая ценность и практическая значимость результатов исследования, излагаются

основные положения, выносимые на защиту, отмечается характер апробации материалов диссертации, дается полный список публикаций по теме исследования (11 работ), в том числе 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

В первой главе «*Теоретико-методологические основы языковой политики как компонента «мягкой силы»*», состоящей из трех разделов, представлен глубокий анализ объекта исследования, языковой политики, трактуемой как сложный феномен гуманитарного знания, находящийся на стыке философии, политологии, юриспруденции, лингводидактики и социолингвистики. В главе представлен дефиниционный подход с лингвистических позиций к трактовке понятий языковой политики и языкового планирования как единой стратегической задачи во внутренней и внешней политике государства. Отмечается необходимость научного анализа накопленного опыта, теоретических и практических знаний, в области внешней языковой политики. Указывается неоднозначность терминологии в русле изучаемой проблемы и необходимость ее осмысления и систематизации. Автор предлагает использовать термин *языковая политика и планирование (ЯПП)*, широко распространенный в зарубежной научной литературе (*language policy and planning*), вместо термина *языковая политика (ЯП)*, полагая это целесообразным в связи с реализацией языковой политики в деятельности государства по планированию и реализации воздействия на язык и его функционирование в обществе. ЯПП может быть как внутренней (внутри государства), так и внешней. *Внешняя ЯПП*, представляет собой предпосылки, теоретические и идеологические установки, а также мероприятия по распространению языка за пределами государства. Особое внимание в главе уделено рассмотрению понятия *мягкая сила*, являющегося ключевым в предпринятом исследовании. Обзор современных исследований, посвященных проблематике *мягкой силы*, выполнен автором с позиций

политологического, исторического, семиотического и лингвистического подходов. За основу понимания термина взята концепция *softpower* американского ученого Джозефа Найя, в чьих трудах приводятся определения указанного понятия, включающего, по его мнению, три компонента: *культуру, ценности и внешнюю политику* (См. стр. 54 диссертации).

Во второй главе «*Языковая политика и планирование как инструмент реализации мягкой силы в США*» представлена характеристика ЯПП США. Глава состоит из трех разделов, посвященных внутренней ЯПП, внешней ЯПП, *мягкой силе* в политическом дискурсе СМИ (лексико-семантический анализ языковых фактов, по схеме: графическая вариативность, синтагматический анализ, парадигматический анализ, ассоциативно-семантическое поле *soft power*). В главе описывается социолингвистическая ситуация и внутренняя ЯПП США. Автор отмечает, что социолингвистическая ситуация в США на рубеже XX-XXI вв. характеризуется устойчивым увеличением доли населения, не владеющего или ограниченно владеющего английским языком. При этом диссертант пользуется статистическими данными для анализа социолингвистической ситуации в стране (данные переписи населения разных лет). Важнейшими вопросами ЯПП США в XXI веке являются следующие: на уровне статуса языка – вопрос об официальном статусе английского языка, на уровне обучения языку – вопрос соблюдения языковых прав и возможности билингвального образования, на уровне корпуса языка – стандартизация и нормирование американского варианта английского языка (лексикографический аспект). Диссертант полагает, что по характеру ЯПП США можно определить как скрытую, централизованную ЯПП в области статуса и обучения языку и децентрализованную, иницилируемая «снизу» – в области корпуса языка. Особое внимание в главе уделено анализу причин и предпосылок экспансии английского языка в мире. Как известно из многочисленных трудов отечественных и зарубежных авторов, к ним

относится целый ряд факторов, включающий геополитические, политические, исторические (экономические, культурные, технологические) причины. При отсутствии централизованной целенаправленной внешней ЯПП популярность английского языка связывают с *мягкой силой* США. Заметим, что политика *экспорта* английского языка в другие страны, проводимая Великобританией и ассоциируемая с целенаправленными действиями Британского Совета (*British Council*) сразу после Второй мировой войны, имела, несомненно, жесткий характер. В работе О. А. Селиверстовой обосновывается тезис о распространении языка как результате *мягкой силы*, представляющей собой ресурс привлекательности американской культуры, образа жизни, принципов и ценностей. В основе внешней языковой политики США лежит необходимость владения английским языком, позволяющим воспользоваться ресурсами США (научные и образовательные программы и гранты, трудоустройство и т.д.). Исторически сложившаяся специфика ЯПП США состоит в поиске баланса между идеями равноправия и демократии и необходимостью защиты интересов государства и его граждан. Эта дилемма нашла отражение, по мнению диссертанта, в характере ЯПП (децентрализованная де-юре, вместе с тем, скрытая централизованная де-факто), инструментами которой стали миграционное законодательство и образовательная политика. Наряду со скрытой централизованной политикой в области статуса и обучения языку, языковая политика и планирование в области корпуса языка носит во многом, как показывает практика, децентрализованный характер и формируется «снизу», отражая изменения в обществе. Внешняя языковая политика США не представляла собой целенаправленной деятельности по популяризации английского языка, а складывалась под воздействием целого комплекса исторических, экономических, культурных и иных факторов, которые сформировали *мягкую силу*, понимаемую как ресурс влияния США. Таким образом, распространение английского языка стало не инструментом, а результатом *мягкой силы*, понимаемой как ресурс привлекательности.

Специфика восприятия *мягкой силы* в США, выявленная в ходе лексико-семантического анализа на материале дискурса СМИ XXI века, состоит в реализации значения *soft power* через противопоставление *hard power*.

В третьей главе «Языковая политика и планирование как инструмент реализации «мягкой силы» в КНР» дается анализ языковой политики Китая с позиций диахронии и синхронии, позволяющий выявить основные тенденции языкового регулирования в стране. Диссертант обнаружил, что на протяжении всей истории языковое регулирование в Китае использовалось как инструмент решения политических и социальных задач. Важнейшим объектом языковой политики в области корпуса языка выступает система письма. Это объясняется спецификой языковой ситуации в Китае, который всегда представлял собой ареал функционирования многочисленных диалектов, объединение которых было возможно только на основе общей для всех народов иероглифической письменности. При этом субъектом языковой политики и планирования выступало и выступает государство, реализующее централизованную языковую политику. В современном Китае языковая политика и планирование является полноценным направлением внутренней политики государства, связанным с крупномасштабной деятельностью по реформированию многих сфер жизни. Результаты проведенного диссертантом лексико-семантического анализа позволяют говорить о высокой степени ассимилированности конструкции *soft power* в сознании китайских журналистов, что, учитывая относительно непродолжительное функционирование его в дискурсе, представляется значимым показателем и свидетельством его частого употребления. В англоязычном политическом дискурсе СМИ КНР наблюдается высокая степень графической устойчивости конструкции, а также ее широкие сочетаемостные возможности. АСП *soft power* имеет четкую структуру, яркой доминантой которой является компонент *culture* с частотностью, многократно превышающей аналогичный показатель остальных лексических единиц (встречается в 80% конкордансов). Внешняя ЯПП Китая в XXI веке представляет собой

целенаправленную и крайне активную деятельность по распространению китайского языка за пределами государства. Четко выстроенная организационная структура, осуществляющая деятельность в этом направлении, а также экономические ресурсы, выделяемые на указанные цели, способствуют эффективности внешней языковой политики. При этом, целями распространения китайского языка в мире является популяризация культуры Китая и, в конечном итоге, рост потенциала *мягкой силы* китайского языка.

В четвертой главе *«Языковая политика и планирование как инструмент реализации «мягкой силы» в России»* дается анализ языковой политики и языкового планирования в России с позиций диахронии и синхронии. На протяжении всей истории страны значительное влияние на функционирование языка в обществе традиционно оказывало государство или его представители, наделенные властью. Такой централизованный характер языковой политики и языкового планирования, сформировавшийся в ходе исторического развития, предопределил специфику современной языковой политики в России, где государство монопольно регулирует все сферы функционирования языка. На современном этапе исторического развития все направления языковой политики находятся в сфере законодательного регулирования. При этом федеральное и региональные законодательства в ряде случаев демонстрируют противоречия и несогласованность, что позволяет диссертанту сделать вывод о необходимости гармонизации законодательства разных уровней. В реализующейся в настоящее время реформе образования отмечается изменение отношения к русскому языку со стратегической целью повышения уровня речевой грамотности в стране. Специфика социолингвистической ситуации в России, характеризующаяся ярко выраженным национально-языковым многообразием, ставит перед государством сложную задачу соблюдения языковых прав народов РФ, с одной стороны, и недопустимости ущемления роли русского языка как государственного – с другой. В этой

связи представляется перспективным формирование системы билингвального образования. Сегодня одной из приоритетных задач языковой политики России является распространение русского языка за пределами государства с целью популяризации русской культуры и расширения сфер влияния. Лексико-семантический анализ корпуса примеров позволяет автору исследования предположить, что концепция *мягкой силы* пока еще находится на этапе перехода от адаптации и осмысления к практическим действиям.

Оценивая результаты выполненного научного труда, отметим, прежде всего, его содержательность и нацеленность на решение новейших социолингвистических задач современного глобализующегося общества, для которого характерно многоязычие и высокая мобильность населения, обязывающие правительства управлять этой сложившейся ситуацией как внутри государства, так и за его пределами. *Научная новизна* исследования О. А. Селиверстовой состоит в том, что в нем *впервые* выделены и объяснены прагматико-дискурсивные особенности языка политического дискурса современных СМИ в трех крупнейших странах мира – США, Китае и России. Проведенное комплексное исследование *языковой политики и планирования* США, КНР и РФ позволило его автору выявить некоторые закономерности внутренней ЯПП и описать *внешнюю ЯПП* как новый компонент в структуре соответствующего понятия. В диссертации О. А. Селиверстовой *впервые* предпринята попытка систематизации подходов к определению социолингвистического понятия *языковая политика и языковое планирование*. Использование диссертантом комплексного термина ЯПП применительно к современной социолингвистической ситуации следует признать *новаторским*, поскольку это способствует решению ряда проблем при исследовании практических аспектов реализации мероприятий по воздействию на функциональную сторону языка. Определение места и потенциала внешней ЯПП как инструмента *мягкой силы* создает предпосылки для выработки практических рекомендаций по реализации

внешней ЯПП на основании расширения экстралингвистического материала путем включения в исследования опыта других государств. В диссертации *впервые* представлена попытка лингвистического анализа конструкции *мягкая сила* и выявлены некоторые общие и национально обусловленные факторы в восприятии указанного понятия в современном политическом дискурсе русскоязычных и англоязычных средств массовой информации РФ, КНР и США. В работе *впервые* дается развернутая лингвистическая трактовка *мягкой силы* как инструмента внутренней и внешней языковой политики и планирования.

Выбор диссертантом, как объекта, так и предмета исследования, представляется удачным с точки зрения филологической политологии, сравнительно нового направления в русле политической лингвистики, занятого тщательным изучением текстов из категории политического дискурса, играющих существенную роль в формировании общественно-политического сознания и обладающих своеобразной силой воздействия. *Методология и методика* выполненного исследования зиждется на комплексном подходе к изучаемому предмету научного разыскания. *Внутренний корпус* новейшего языкового материала (политический дискурс СМИ на английском и русском языках) и способы его обработки обеспечивают *надежность и достоверность* результатов, полученных диссертантом.

Теоретическая ценность итогов исследования состоит в том вкладе, который делает диссертант в социолингвистику, а конкретно - в теорию комплексного понятия *политика и планирование*, получающего новое толкование в современных условиях. Систематизированные фактические данные могут стать основой дальнейшей разработки теоретико-методологических основ *языковой политики и языкового планирования* в лингвистике и социолингвистике. Результаты исследования О. А. Селиверстовой, безусловно, могут быть учтены при разработке практических рекомендаций по формированию и реализации внешней

языковой политики в рамках концепции *мягкой силы*. *Практическая значимость* итогов исследования видится в их использовании в теоретических курсах по теории языка, общему языкознанию, социолингвистике, лексикографии, а также в смежных научных гуманитарных дисциплинах, таких как политология, социология и др. *Вопросы и замечания* о работе, а также некоторые комментарии, возникшие в процессе изучения предоставленных материалов, сводятся к следующему:

- В главе первой обсуждаются теоретико-методологические основания выполненного исследования. Каковы основные понятия, составляющие ядро *теории языковой политики* в отечественной и зарубежной науке?
- Как проводился *отбор контекстов* из политического дискурса СМИ, как определялись границы этих контекстов?
- Была ли необходимость в *привлечении носителей языка* для оценки восприятия характера и степени *мягкой силы*? Если *да*, почему не привлекалось мнение информантов?
- Какова роль *звучащего* политического дискурса СМИ в передаче *мягкой воздействующей силы*? Почему использовался только письменный дискурс?
- Каковы особенности ненативного англоязычного политического дискурса СМИ Китая?
- При оформлении списка использованной литературы автор иногда допускает отступления от установленного графического стандарта названий работ.
- Словари и другие лексикографические издания, использованные в работе, следует оформлять в виде отдельного библиографического списка.
 - Иллюстративные таблицы имеют сквозную нумерацию, но не всегда имеют четко сформулированные названия.

Высказанные выше вопросы и замечания не умаляют очевидных

достоинств лингвистического труда, выполненного Оксаной Александровной Селиверстовой. Как по форме, так и по содержанию рецензируемое диссертационное исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям избранного профиля в русле специальности 10.02.19 – теория языка. Широкая лингвистическая эрудиция, хорошее знание современной отечественной и зарубежной литературы по избранной проблематике исследования, умение анализировать языковые факты, отобранные из трех объемных корпусов материала на двух языках (английском и русском), способность обобщать и классифицировать языковой материал в соответствии с поставленными задачами, а также умение делать аргументированные и убедительные выводы, имеющие важное научно-теоретическое значение для современной лингвистической науки, в русле описания политического дискурса СМИ в трех различных лингвокультурных и социолингвистических условиях. Все гипотетические положения, выдвигаемые диссертантом на защиту, получили убедительное обоснование в работе. Было установлено, что национальная специфика *мягкой силы* государства может быть выявлена не только на основании фактических и документальных данных как свидетельствах ее реализации, но и на основании методов семантического анализа, включающих в себя синтагматический, парадигматический анализ и описание ассоциативно-семантического поля. При этом специфика *мягкой силы США* раскрывается через противопоставление *жесткой силе* по методам влияния при единстве целей. Для *мягкой силы Китая* характерно использование инструментов *культуры* и выраженный деятельностный подход к ее развитию и продвижению. Национальная специфика *мягкой силы России*, как следует из анализа языкового материала, находится *в процессе формирования*, при этом появление в ассоциативно-семантическом поле, наряду с культурой, таких компонентов, как язык и образование, позволяет говорить о становлении в России *мягкой силы*, основанной на гуманитарных ценностях и потенциале внешней ЯПП как ее инструмента.

Автореферат и опубликованные труды автора диссертации адекватно отражают основное содержание диссертации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационная работа Селиверстовой Оксаны Александровны на тему «Языковая политика как инструмент «мягкой силы» в политическом дискурсе XXI века (на материале российских, американских и китайских СМИ)» является завершенным самостоятельным научно-квалификационным исследованием и соответствует всем критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (пункты 9, 10, 11, 12, 13, 14), утвержденного Правительством Российской Федерации 24.09.2013 г. (№842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

1 сентября 2017 г.

Официальный оппонент –

ВИШНЕВСКАЯ Галина Михайловна,

доктор филологических наук, профессор,

профессор Межвузовского центра гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

ПЕРВЫЙ ПРОРЕКТОР

С.А. СЫРБУ

Контактные данные:

153025 Иваново ул. Ермака д. 39

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (ИвГУ)

Официальный сайт: <http://ivanovo.ac.ru>

Тел./факс: +7(4932)326600 сл., 8-910-695-65-16 моб.

e-mail: galamail2002@mail.ru